

Л.И. ОГОРОДНИКОВА

г. Омск, казенное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»

«ОН ДЕЙСТВОВАЛ, КАК МУЖ, ЖИЛ, КАК ДИТЯ СЧАСТЛИВЫЙ»

21 июля 1825 года в повестке заседания Совета Главного управления Западной Сибири по поручению генерал-губернатора стоял вопрос «О деньгах, пожертвованных на сооружение памятника покойному генерал-лейтенанту Глазенапу». Поводом послужило обращение Штаба Отдельного Сибирского корпуса, при Дежурстве которого хранилось 4957 рублей ассигнациями и медью и 35 рублей серебром, пожертвованные разными лицами и чинами корпуса на сооружение умершему в 1819 году начальнику корпуса Григорию Ивановичу Глазенапу памятника.

В 1808 г. генерал-лейтенант Григорий Иванович Глазенап был назначен начальником пограничных линий и командиром Отдельного Сибирского корпуса. За 11 лет пребывания на должности к своим боевым подвигам он добавил заслуги отличного администратора. Создание казачьих школ и Войскового казачьего училища, усмирение «мятежных киргизов» — эти и другие дела сохранили его имя в истории Омского Прииртышья.

В 1860 г. в Тобольских губернских ведомостях (№ 65) была опубликована Н. Абрамовым биография Г.И. Глазе-



напа, составленная на основе рукописной биографии, написанной бывшим адъютантом генерала С.Б. Броневским: «[...]«Генерал] лейт[тенант]» Глазенап был роста среднего, весьма привлекательной наружности, деятельность и порядок его жизни неподражаемы. Усердием к службе он был столько одушевлен, что в преклонных летах, удрученный болезнями, всегда подавал пример подчиненным.

Без мундира и шпаги никому не показывался; был гонитель шлафроков и колпаков; трезвость и несонливость отличали его и сохраняли ему здоровье, остаться в доме один день и не быть везде по службе значило для него время потерянным. Занятия его были правильно расположены: он к ним привык, и подчиненным с ним не трудно было, ибо ничто вдале не откладывалось. Был веселого нрава, говорил со всей приятностью красноречия и до старости был любезнейший кавалер в дамской компании. Осанку и поступь имел величественную, глаза, исполненные огня; физиономию, всякого к нему привязывающую. Строг по службе, но в душе добрый человек в полном смысле этого слова... без всякого наследственного состояния одним только жалованием он жил не великолепно, но прилично. Не терпел долгов и их не имел. Любил незваных гостей к столу и предавался за оным веселости, без принуждения [...] ¹ истинной доброты сердца и спокойствия душевного. Все искали его благосклонности и случая угодить добрейшему и справедливому начальнику.

[...] у него никогда не было. Случайные проступки наказывались временною холодностью приема, поскольку это было чувствительно...

Глазенап служил государю 55 лет. Кончина его последовала на 69 году от роду после кратковременной болезни, в корпусной квартире в крепости Омской 10 марта 1819 г. Не оставил ничего приобретенного в наследие детям, оставил им только добрые дела и добрую славу [...] ». Похоронен Григорий Иванович был на немецком участке Бутырского кладбища.

¹ Здесь и далее в квадратных скобках текст слов неразборчив.

Исправляющий должность Омского областного начальника полковник С.Б. Броневский обратил внимание присутствовавших на заседании членов Совета на то, что кладбище, на котором был погребен Г.И. Глазенап, «от постройки близ одного домов предполагается к уничтожению, следовательно, и приличного памятника соорудить тут будет уже невозможно». Петр Александрович Золотов — «омский старожил и любитель местной старины», как его называл Г.Е. Катанаев, в 1872 г. в своих воспоминаниях писал, что могила Глазенапа была недалеко от могил П.П. Аносова и известного горного инженера генерала Татаринова. Чтобы сумма не лежала без всякого употребления, он предложил отправить деньги в Елецк сыну Григория Ивановича — подполковнику Переяславского конно-егерского полка Александру Глазенапу, который «служит отлично и страдает от полученных в отечественную войну ран, и наследовал после достойнейшего своего родителя лишь одну бедность, содержит себя жалованием...» В Каменецк-Подольске проживала дочь покойного фрейлина двора Его Императорского Величества Каролина, и Броневский посчитал достойным и справедливым представить пожертвованную сумму детям для «поминовения усопшего по обрядам евангелического исповедания и об устройении хотя не блистательного, но прочного мавзолея над прахом их отца, который может находиться на кладбище, а по уничтожении оного переставлен быть на новое».

С этим мнением согласились два члена Совета: исправляющий должность председателя областного суда коллежский советник Камаев и областной прокурор титулярный советник Захаров. Другие два члена: председатель областного правления полковник Григоровский и командир Сибирского казачьего войска Полторацкий не согласились с этим предложением. Они предложили употребить деньги на памятник, но прежде перевести их в опекунский банк для получения процентов, которые употреблять на богоугодные дела устраиваемого в Омске заведения Приказа общественного призрения.

Но Семен Богданович Броневский, прослуживший с

Глазенапом 18 лет и хорошо знавший «скудость состояния детей его, удержал свое предложение в том разуме, что пособие детям послужит лучшим и прочным памятником». Он утверждал, что отдача денег под проценты надолго отдалит окончание сего дела.

Это предложение Броневского управляющий областью представил на рассмотрение генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича, который решил предварительно обратиться к Александру Глазенапу. Последний в рапорте своем на имя командира Переяславского конно-егерского полка сообщил, что полностью разделяет мнение С.Б. Броневского, но желает отделить часть суммы на содержание и экипировку «двух несчастных сирот, о которых покойный родитель его завещал иметь попечение». И после смерти отца Александр Глазенап старался поддерживать этих детей, но пособие его «слабо». В рапорте он подчеркнул, что все подчиненные отца знают, что Григорий Иванович, прослужив более 50 лет, «ничего не оставил ему в наследство, кроме честного имя и тех благородных правил, которыми он руководствовался в течение всей своей службы». Имея пожертвованный капитал, он может иметь более 5 процентов с них, и из этих доходов будет содержать опекаемых и при производстве их в офицеры может отдать им или часть, или весь капитал. Вместе с сестрой он обязуется подробно отчитываться об употреблении пожертвованных денег.

Изучив все материалы, управляющий Первым отделением Главного управления Западной Сибири нашел, что хотя эти деньги на памятник должны быть обращены на то, для чего они собирались, «ибо никто не имеет права изменить благонамеренную и законную цель доброхотных [...] », но можно соорудить покойному не пышный, но приличный памятник, сохранив значительную часть суммы. Лишение опекаемых сирот оскорбило бы его прах и, принимая вышеизложенное, полагал: «В память уважения и любви чинов Сибирского Отдельного корпуса покойному их командиру генерал-лейтенанту Глазенапу» устроить на кладбище,

которое должно быть уничтожено, «не богатый, но прочный монумент с надлежащею надписью, в коей должно упомянуть, что монумент сей усердием подчиненных покойного мог быть пышнее, но что часть пожертвованных на сей предмет денег употреблена на вспомоществование двум сиротам, генералом Глазенапом благодетельствованным». Исполнение этого было возложено на начальника корпусного Штаба полковника Броневского.

Управляющий предложил оставшуюся сумму представить сыну Александру для вспомоществования двум сиротам. Отчет о деньгах не требовать, «ибо кто только может подумать, что сын заслуженного отца, сам заслуженный штаб-офицер, мог сделать какое-либо несообразное употребление из денег, памяти родителя его посвященных».

О таком решении должны были узнать по всему Сибирскому корпусу и жертвователи, и почитатели памяти покойного корпусного командира.

Совет Главного управления Западной Сибири, рассмотрев мнение управляющего отделением и найдя его правильным, согласился с ним и его утвердил.

В сборнике Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Императорского Александра I Кадетского Корпуса в г. Шанхае «Первый Сибирский Императорский Александра I кадетский корпус. 1813 – 1938» (Шанхай, 1940) помещена справочная статья о Глазенапе, в которой сказано, что на его могиле был воздвигнут памятник с эпитафией:

«Он действовал, как муж, жил, как дитя счастливый,
Неправду он всегда неправдою считал;
И сердце доброе, рассудок справедливый
На пользу родины счастливо сочетал.
Ни славы громких дел искал в полезной жизни,
Старался кротостью привлечь сердца.
И имя честное взял в гроб без укоризны.
Здесь дети погребли прах доброго отца».

В Интернет-источниках указывается, что в 1826 г. на его

могиле был поставлен памятник: пирамида с бронзовыми украшениями и фамильным гербом. На одной из сторон пирамиды была помещена эпитафия. Памятник из мрамора, обнесенный чугунной решеткой. Надпись, что он воздвигнут «признательными подчиненными любимому начальнику».

И в биографии Абрамова также сказано: «По подписке в сам[ое] короткое время сумма на памятник по заслугам — кот[орый] воздвигнут в Омске в виде усеченной пирамиды и бронзовыми украшениями чугунную вокруг ромашкою».

Существуют две версии, где окончательно упокоился прах Г.И. Глазенапа. В вышеупомянутом харбинском издании написано, что прах Г.И. Глазенапа в 1860-х гг. был перевезен па родину — в Прибалтику. В 1872 г. в «Акмолинских областных ведомостях» была опубликована корреспонденция П.А. Золотова «Несколько слов об Омске», где он писал: «Теперь этой могилы уже не существует, она разрушена, а сам прах или кости усопшего, кажется, в 1870-х годах, перевезены сыном его, арт[иллерийским] полковником Глазенапом, на Казачье кладбище, где и теперь покоятся под особым памятником».

(При работе над статьей были использованы документы казенного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области»: Ф. 3. Д. 459. Л. 491-497 об.; Ф. 366. Оп. 1. Д. 296. Л. 4-4 об.)

